

славию частей Красной Армии Ш. был арестован и осужден за контрреволюционную деятельность на 25 лет. Наказание отбывал в тюрьме г. Владимира, в котором и поселился после досрочного освобождения в 1956. В 1961 вышла брошюра Ш. «**Письма к русским эмигрантам**». После выхода этой книги был задуман документальный фильм о годах революции с участием Ш. Первоначальное название картины, которую взялся делать режиссер Ф. Эрмлер, было «Дни». Однако в целях усиления ожидаемого эффекта фильм был назван «Перед судом истории», в нем Ш. беседовал о прошлом с советским историком. Но через несколько дней после начала демонстрации фильм по идеологическим мотивам был снят с экрана.

В конце жизни Ш. работал над книгой воспоминаний «**Годы**», где рассказывал о деятельности Гос. думы в 1907–17. Главным в ней стало не столько содержание, сколько авторское ощущение прошедшего исторического времени; это публицистическое произведение имело и большие лит. достоинства. Ш. успел закончить книгу, но опубликована она была только в 1979, уже после смерти автора. Это повествование стало хронологическим началом своеобразной трилогии Ш. — «Годы», «Дни», «1920 г.». В начале 1990-х все основные книги Ш. были в России переизданы.

Соч.: Дни. 1920 г. М., 1989; Годы. Дни. 1920 г. М., 1990.

Лит.: Заславский Д. Рыцарь черной сотни В. В. Шульгин. Л., 1925; Жуков Д. Жизнь и книги В. В. Шульгина // Шульгин В. Дни. 1920 г. М., 1989; Владимиров В. О книге «Годы» и ее авторе // Шульгин В. Годы. Дни. 1920 г. М., 1990.

В. В. Попов

ШУНДИК Николай Елисеевич [30.7.1920, д. Михайловка р-на им. С. Лазо Хабаровского края — 16.2.1995, Москва] — прозаик, драматург.

Родился в крестьянской семье. Дед по отцовской линии, Шундич, серб по национальности, кузнец по профессии, в XIX в. эмигрировал в Белоруссию. Его сыновья после поражения первой русской революции 1905 в поисках лучшей доли оказались на Дальнем Востоке, в Хабаровском крае. Здесь они встретили Октябрь 1917, на стороне советской власти участвовали в Гражданской войне и борьбе против иностранной интервенции.

Будущий писатель был первым ребенком в многодетной семье. Ему, сызмальства при-

ученному к труду, надо было заботиться о двух младших братьях и четырех сестрах. В 1936 Ш. окончил 7-летнюю школу в Оборском леспромхозе и поступил в Хабаровское педагогическое училище. С 1939 в течение 7 лет учительствовал на Чукотке. Здесь он накопил огромный запас наблюдений и сведений о языке, быте, традициях и нравах чукотского народа. Ш. собирал произведения фольклора, публиковал их в газете. В эти годы Ш. на чукотском яз. написал ряд незатейливых пьесок-агиток; стал вести дневник; дневниковые записи послужат впоследствии основой для первых очерковых произведений Ш. Первые лит. опыты Ш. заметил и поддержал Н. Ф. Пугачев — секретарь Чаунского райкома партии, автор «Чукотских рассказов» (1940). В 1946 Ш. стал членом ВКП(б).

Вернувшись в 1946 в Хабаровск, Ш. около года работал учителем, в 1947 поступил на ф-т русского яз. и лит-ры Хабаровского педагогического ин-та. Окончив в 1952 ин-т, он устроился на работу в редакцию ж. «Дальний Восток». В 1955–57 Ш., ставший членом СП СССР еще в 1949, учился в Москве на Высших лит. курсах при Лит. ин-те СП СССР им. М. Горького.

Ш. начал печататься еще в предвоенную пору. В «Тихоокеанском комсомольце» были опубликованы его стих. «**Провокация**» (1939. 12 июня), «**Тучи**» (1940. 13 авг.). Свои стихотворные опыты Ш. продолжал

Н. Е. Шундик

и в годы войны: в газ. «Тихоокеанская звезда» (1941. 26 нояб.) было напечатано стих. «из чукотских мотивов» — **«Мы готовы к бою»**. С 1947 в дальневосточной печати (преимущественно в газ. «Тихоокеанская звезда») стали регулярно появляться корреспонденции, статьи и очерки Ш. В конкурсе ж. «Смена» на лучший рассказ о молодежи Ш. за рассказ (отрывок из повести) **«Гибель каменного человека»** («Колыбель на рогах волшебного оленя») (1948) получил в 1948 первую премию. Однако подлинным началом творчества Ш. следует считать его большой очерк **«На краю земли советской (Записки о Чукотке)»** (Дальний Восток. 1948. № 3; то же: Звезда. 1949. № 2, 3 — под названием «На далекой Чукотке»). Из этого очерка «выросла» документальная повесть **«На земле Чукотской»** (1949). Свое дальнейшее развитие чукотская тема, ставшая едва ли не основной в творчестве писателя, получила в повести **«На Севере дальнем»** (1952) — о жизни чукотских детей (в сравнении с жизнью их американских сверстников). Выдержавшая в 1950-е немало изданий, повесть «На Севере дальнем» получила первую премию на лит. конкурсе Министрства просвещения РСФСР на лучшую книгу для детей и юношества. «Чукотские» очерки и повести Ш. конца 1940-х — начала 1950-х, далекие от худож. совершенства, и поныне сохраняют свое историческое и этнографическое значение.

В начале 1950-х Ш. обращается к романному жанру, который в последующие десятилетия будет ведущим в его творчестве. В основу первого романа Ш. — **«Быстроногий олень»** (1952) — в значительной мере лег материал повести «На земле Чукотской». Роман рассказывает о преобразованиях в жизни чукотского народа, о самоотверженном труде охотников и оленеводов в период Великой Отечественной войны. Публикации романа помог Ф. И. Панферов, о встречах с которым Ш. рассказал в статье **«Светится глубокая душа»** (1977). Критики единодушно отметили широту социально-исторического мышления Ш. «Быстроногий олень» неоднократно переиздавался, он переведен на мн. яз.

В середине 1950-х Ш. обратился к драматургии. Пьеса **«Сигнальный костер»** (1955; др. название — **«Двенадцать спутников»**) была поставлена на сценах ряда театров страны, а в 1961 по ней был снят на студии «Арменфильм» одноименный худож. фильм. К драматургическому жанру Ш. не раз обращался и позже. В начале 1960-х

в Рязанском областном драматическом театре и в Рязанском театре юного зрителя с успехом шли его пьесы **«Одержимая»** (1963) и **«Солнечные струны»** (1963). В 1974 Ш. написал драму в двух действиях **«Сергей Есенин»** (1975), которая вскоре была поставлена городским драматическим театром Комсомольска-на-Амуре и Рязанским областным драматическим театром. Перу Ш. принадлежат также одноактная пьеса **«Золотой парень»** (1959) и сценическое представление **«Весенний набат»** (1962), которое было написано для агитбригад Рязанской области.

С 1957 по 1965 Ш. живет в Рязани, где в течение нескольких лет возглавляет местную писательскую организацию. Ш. очень быстро породнился с есенинским краем, о чем, в частности, свидетельствуют его довольно частые выступления (статьи, заметки, рецензии, интервью) в местной печати. Здесь, в Рязани, им были созданы не только пьесы «Одержимая» и «Солнечные струны», но и значительные прозаические произведения: роман **«Родник у березы»** (1959; позже издавался в Саратове под названием **«Червоная соль»**) и повесть **«С красной строки»** (1961).

В романе «Родник у березы», замысел которого возник не без влияния решений XX съезда КПСС, Ш., воскрешая впечатления детства и юности, рисует жизнь уссурийского колхоза. В центре повествования образы двух коммунистов — Корнея Севастьяновича Кленова и Никифора Гавриловича Чумака, которые в свое время боролись за установление советской власти на Дальнем Востоке. И по прошествии мн. лет, несмотря на выпавшие испытания, герои сохранили нравственную чистоту и верность своим идеалам. В романе правдиво показаны сложность и противоречивость послереволюционной эпохи. Ш. не склонен был трактовать решения XX съезда КПСС как призыв к бездумному переписыванию отечественной истории, к безудержной переоценке ценностей.

В повести «С красной строки», также построенной на дальневосточном материале, затрагиваются вопросы, связанные с воспитанием и возмужанием подрастающего поколения.

В 1965 Ш. переехал из Рязани в Саратов, где был организатором и — до 1976 — главным редактором нового лит.-худож. и общественно-политического ж. «Волга», ставшего одним из лучших «провинциальных» ж. страны. «Человек завидного кругозора и гибкого ума, прекрасный организатор дела, облада-

ющий чутьем на талант», Ш., «посвятив „Волге“ десять лет своей жизни, сыграл видную роль в развитии русской и национальных литератур Поволжья...» (Васильев В. О Николае Шундики и его книгах // Шундик Н. СС: в 4 т. Т. 1. С. 11).

Еще в Рязани в 1964 Ш. начал писать свой новый роман, построенный уже не на северном или дальневосточном, а на рязанском материале. Над его первой редакцией Ш. работал 6 лет. Первоначально роман был озаглавлен «**В стране синеокой**» (1968–70). В 1979 переименован — «**Зарок**». После опубликования в ж. «Волга» Ш. продолжил работу над текстом произведения: доработанное изд. романа «В стране синеокой» вышло в свет в 1973 (см.: Новиков В. Плодотворная доработка // Лит. обозрение. 1973. № 9. С. 35–36). Роман, получивший неоднозначную оценку критиков, посвящен рязанскому крестьянству, актуальным вопросам нравственного совершенствования человека. Особое место в произведении занимает судьба первого секретаря обкома партии Иллариона Степановича Буянова. Ш. исследует истоки драмы этого сильного, незаурядного человека, страстно работавшего на приближение будущего, которое, однако, отвернулось от него. В образе писателя Евгения Браташа, который «семь лет разгадывает... загадку гибели Буянова» (СС: в 4 т. Т. 2. С. 418), дает себя знать автобиографическое начало. В «рязанском» романе «В стране синеокой» была весомо заявлена и есенинская тема, ведь писатель Браташ, помимо всего прочего, стремится постигнуть «глубокую есенинскую тайну»: «Ты пишешь роман о Буянове, Дарье Комарковой или драму о Есенине?» (Там же. С. 26, 422). В 1970-е появились и др. «рязанское» произведения Ш., но созданное в Саратове, — драма «**Сергей Есенин**».

В середине 1970-х Ш. вновь обратился к теме Севера и судьбам малочисленных народов в совр. мире: в Саратове писатель начал работать над новым «чукотским» романом «**Белый шаман**», который был опубликован в 1977, когда Ш. жил уже в Москве. За это произведение, самое значительное в творчестве Ш., автору была присуждена в 1979 Гос. премия РСФСР им. М. Горького. В 1983 по роману «Белый шаман» был поставлен одноименный телефильм. Этот роман, рассказывающий о жизни и обычаях чукотского народа и о тех переменах, которые внесла советская власть в его судьбу, можно рассматривать как своеобразную энциклопедию бытового уклада, нравов, верований,

воззрений и занятий чукчей. Роман «Белый шаман» отличается богатством языковой палитры, яркой, насыщенной «северной» образностью. Сага Ш. о Чукотке, ставшая заметным событием в лит-ре 1970-х, некоторыми своими особенностями перекликается с повестью Ч. Т. Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря», также появившейся в 1977.

С середины 1970-х Ш. жил в Москве, был секретарем правления СП РСФСР (1976–78). Некоторое время (1979–81) он возглавлял изд-во «Современник».

В 1982 Ш. публикует свой пятый роман, над которым работал около 4 лет (1978–81), — «**Древний знак**», мн. нитями связанный и с «Быстроногим оленем», и с «Белым шаманом». В «Древнем знаке», обладающем целым рядом признаков философского романа (романа-притчи), существенную роль играет фантастический элемент, который имеет фольклорную основу. Не совсем обычно место действия романа: «Происходило это на далеком-далеком заполярном острове, принадлежащем одной из северных стран. Был он крошечным и сиротливым в безбрежном Ледовитом океане, однако островитяне отводили ему достойное место не просто на планете Земля, а в самом мироздании, и никак не меньше. Такими вот были те люди, способные вбирать в собственную душу всю бездну внешнего мира с его океаном, небом, звездами, луною, солнцем. И это помогало им не мучиться чувством потерянности, скорее наоборот, они находили в себе достаточно мудрости и достоинства ощущать свою необходимость всему сущему — и тому, что было на земле, и тому, что было в море, а также тому, что находилось вверху, где вечно сияла Звезда постоянства, так здесь называли Полярную звезду» (СС: в 4 т. Т. 4. С. 268). Людям маленького северного племени не удалось отстоять «заповедный» остров, который был превращен пришельцами в военный полигон. Аборигены вынуждены были переселяться «на остров Бессонного чудовища, где они и шаг не могли ступить без сзаятьенья, преследуемые суеверным страхом» (Там же. С. 501). Роман имеет трагическое звучание. В конце повествования солдат «с несуразной кличкой» Херувим в упор расстреливает волшебного оленя — «Сына всего сущего» (Там же. С. 516). Однако писатель верит в разум людей: «Бился Сын всего сущего на окровавленном снегу. А Хранитель, засыпая, едва шевеля губами, шептал: „До встречи, Земля, через тысячу лет. Через десять тысяч лет. До встречи, Земля. Надеюсь, что ты будешь

жива. Да будет вечным ясный разум...» (Там же. С. 517). Надежду вселяет и Брат оленя, который прижимал к сердцу «священный камень» — «частицу планеты Земля, частицу космического тела...» (Там же. С. 525). На романе «Древний знак» лежит отпечаток известного «антиамериканизма» (в ранней повести Ш. «На Севере дальнем» также ощущались «антиамериканские» мотивы).

Последним крупным произведением Ш. стала автобиографическая повесть «**Олень у порога**» (1987). Ш.— автор мн. очерков, ряда рассказов и статей по вопросам лит-ры и искусства. Он интересно писал о своих собратьях по перу: прозаиках и поэтах М. Н. Алексееве, В. А. Закруткине, В. М. Санги, С. П. Данилове, С. С. Орлове и др.

Ш. оставил довольно обширное лит. наследие. Несмотря на отдельные недостатки (некоторые длинноты, идеологическая прямолинейность, чрезмерный «мифологизм», композиционная рыхлость), его многоплановые произведения, охватывающие широкий круг актуальных общественных проблем, дают объемную картину народной жизни послевоенных десятилетий и побуждают читателя к осмыслению традиций национальной культуры. Его талантливые книги о Чукотке заметно обогатили то направление в советской лит-ре, которое представлено такими именами, как В. К. Арсеньев, А. А. Фадеев, Т. З. Семушкин, Ю. С. Рытхэу, В. М. Санги, Ю. Н. Шесталов, Г. Г. Ходжер, Д. Б. Кимонко и др.

Ш. был награжден орденами Трудового Красного Знамени (дважды), Дружбы народов, «Знак Почета» и медалями.

Ряд произведений Ш. переведен на иностр. яз.

Соч.: СС: в 4 т. / вступ. статья «О Николае Шундике и его книгах» В. В. Васильева. М., 1983–84; Избранные произведения: в 2 т. / вступ. статья В. П. Туркина. М., 1979; [Автобиография] // Лауреаты России. Автобиографии российских писателей. М., 1987. Кн. 5 / сост. Н. В. Попов. С. 341–398; Олень у порога. М., 1989.

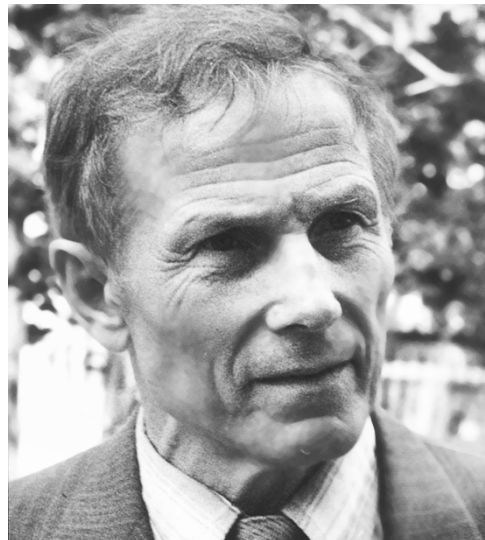
Лит.: Николай Елисеевич Шундик / сост. Л. С. Шепелева // Русские советские писатели. Прозаики: библиогр. указатель. М., 1969. Т. 6. С. 194–204; Палькин Н. На ветру больших страстей // Волга. 1980. № 7. С. 147–148; Сурин Г. Продолжающийся путь // Молодая гвардия. 1980. № 7. С. 300–307; Шпрыгов Ю. Тропа к человеческому сердцу // Дальний Восток. 1980. № 7. С. 147–154; Огрызко В. Песни Северу: Чукотская тема в творчестве Н. Шундика // Полярная звезда. 1981. № 1. С. 90–94; Буханцов Н. Перед ликом матери-природы // Дон. 1982. № 6. С. 132–138; Колесникова Г. А. От жизни к художественному вымыслу (Образ Сибири в творчестве советских писателей). М., 1982.

С. 191–220; Васильев В. В. Северное сияние: О Н. Шундике и его романах // Наш современник. 1983. № 4. С. 168–174; Лаврова Э. А. Проза Н. Шундика и социально-философский роман 60–70-х годов: автореферат канд. дис. М., 1985; Богатко И. Север зовет: О прозе Н. Шундика // Москва. 1986. № 3. С. 193–196; Айваседа Ю. Выпускать только Белого оленя: Несколько мыслей о романе Н. Шундика «Древний знак» // Полярная звезда. 1987. № 1. С. 110–112; Николай Елисеевич Шундик [Некролог] // Лит. Россия. 1995. № 8. 24 февр. С. 6.

П. В. Бекедин

ШУРТАКОВ Семен Иванович [26.1.1918, с. Кузьминка Сергачского р-на Нижегородской губ.] — прозаик, публицист, переводчик.

Родился в многодетной крестьянской семье, в 4 года лишился отца, после школы-семилетки работал трактористом, комбайнером. Участник Великой Отечественной войны — служил на Тихоокеанском флоте, главстаршина. Во флотской газ. были опубликованы первые рассказы, с которыми поступил в Лит. ин-т им. А. М. Горького (семинар К. Г. Паустовского). Учился на одном курсе с будущими известными писателями — Юрием Бондаревым, Владимиром Солоухиным, Евгением Винокуром, Владимиром Тендряковым, Эдуардом Асадовым, Григорием Баклановым. По окончании ин-та (1951) работал в редакции ж. «Молодая гвардия», в изд-вах «Советская Россия», «Молодая гвардия», «Современник». С 1977. — руководитель семинара прозы в Лит. ин-те, на Высших

С. И. Шуртаков